

- 2008 г.). Вып. 7 (14). М., 2008. С. 292–296). Термин «синкретизм» имеет наряду с данным и другие значения (См.: *Бабайцева В.* Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002. С. 446). Частеречный синкретизм следует отличать от грамматической омонимии (омоформ).
- ¹⁵ См.: *Гак В.* Транспозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. С. 519 ; *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 130–140.
- ¹⁶ См.: *Смирницкий А.* Морфология английского языка. М., 1959. С. 245–248.
- ¹⁷ При этом слова *ax* и *ox* сохраняют, конечно, и возможность междометного употребления.
- ¹⁸ См.: *Щерба Л.* Языковая система и речевая деятельность. М., 2004. С. 82.
- ¹⁹ Подобные контексты можно было бы назвать контекстами цитации, так как такие предложения можно «дополнить» глаголом речи, например, *воскликнуть: Татьяна воскликнула «ax!»...*
- ²⁰ Понятие «изобразительная система» языка введено С. В. Ворониным (См.: *Воронин С.* Основы фоносемантики. Л., 1982).
- ²¹ См.: *Ломоносов М.* Российская грамматика. СПб., 1755. С. 184.
- ²² См.: *Германович А.* Междометия русского языка : пособие для учителя. Киев, 1966. С. 21 ; *Серета Е.* Указ. соч.

УДК 82:81'22

О МЕТАСЕМИОТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

И. А. Шипова

Московский педагогический государственный университет
E-mail: schipowa@mail.ru

В статье дана краткая справка возникновения семиотического направления в лингвистических исследованиях, обозначены теоретические предпосылки метасемиотического подхода к анализу художественного текста. Предлагается возможная парадигматическая концепция метасемиотического анализа на базе эквивалентных, но разных значений, а также на базе антонимических оппозиций на материале художественного текста.

Ключевые слова: семиотика, метасемиотика, знак, план выражения, план содержания, художественный текст.

On the Metasemiotic Approach to the Analysis of Fiction

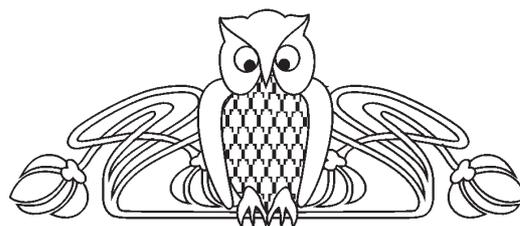
I. A. Shipova

The article gives a brief note on the origin of the semiotic trend in linguistic research. Theoretical prerequisites of the metasemiotic approach to the analysis of literary texts are specified. The author offers a possible paradigmatic concept of the metasemiotic analysis based on equivalent but different meanings, as well as on the antonymic oppositions on the material of a literary text.

Key words: semiotic, metasemiotic, sign, expression plane, content plane, literary text.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-41-45

Принципы семиотического подхода к разным видам человеческой деятельности присутствовали в науке задолго до того, как семиотика сформировалась в качестве самостоятельного научного направления благодаря работам американского исследователя Чарльза Сандерса Пирса (1837–1914), который ввел понятие знака, предложил классификацию знаков и определил задачи семиотики. В доказательство этому можно назвать имя древнегреческого философа Платона (427–347 гг. до н.э.), находившего связь между

предметами и обозначающими их словами, что, по мнению В. Н. Агеева, следует рассматривать как предпосылку возникновения идеи о знаковой природе языка¹. Семиотический подход к изучению знаковых систем проявляется и в логико-математических работах Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716)². А в предисловии к своей работе «Семиосфера» Ю. М. Лотман утверждает: «Семиотика возникла как самостоятельная дисциплина сравнительно недавно, хотя еще в XVII в. английский философ-материалист Дж. Локк очень точно определил сущность и объем семиотики (использовав именно этот термин)»³.

Данная тема затрагивается также в труде «История русской семиотики до и после 1917 года» Г. Г. Почепцова, который подчеркивает, что в России семиотика привлекала внимание отдельных исследователей еще в XIX в. В книге приведены имена А. Н. Веселовского (1838–1906), Н. В. Крушевского (1851–1887), А. А. Потебни (1835–1891) как наиболее значимых представителей филологической науки, обративших внимание на знаковость явлений в языке и художественном тексте. Уже на этом этапе разработки семиотических идей пришло осознание, что «теоретичность задает гораздо большую системность, структурность», а «хорошая модель не только позволяет описывать другой материал, но и преобразует упорядоченность основного материала, который предстает ... перед исследователем в иной, структурной своей ипостаси»⁴.

Ч. Моррис, Р. Карнапп, А. Тарский, Э. Кассирер – имена известных ученых, продолживших и развивших семиотическое направление в науке, основоположником которого считается

Ч. С. Пирс. Однако для изысканий в области лингвистики и определения ее знаковой природы наиболее весомым остается вклад швейцарского языковеда Фердинанда де Соссюра (1857–1913), сформулировавшего основы науки о знаках (семиологии).

Согласно лингвистической традиции знаком называется некая материальная сущность, воспринимаемая как носитель информации и определяемая как означающее. Ему соответствует означаемое – смысл, кроющийся за данной сущностью. В естественном языке эти категории определяются как «план выражения» (форма) и «план содержания» (значение/смысл)⁵.

В научном мире существует несколько известных семиотических школ, среди которых наиболее значимыми считаются французская школа семиотики и структурализма, семиотическое направление Умберто Эко, Тартуская семиотическая школа, Московская семиотическая школа, Польская семиотическая школа, школа Рурского университета г. Бохума⁶. На первом Симпозиуме по структурному изучению знаковых систем, организованном совместно Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и Советом по кибернетике в 1962, в научный обиход был введен термин «вторичная знаковая система», который подразумевал, что язык как первичная знаковая система предполагает моделирование на его основе систем более высокого уровня, подлежащих рассмотрению как вторичные⁷.

Московско-Тартуская школа семиотики, связавшая две наиболее значимые ветви и разрабатывавшая семиотическое направление в различных отраслях науки и культуры в Советском Союзе, объединила в своих рядах выдающихся ученых М. Ю. Лотмана, Б. Г. Гаспарова, А. М. Пятигорского, Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова, В. А. Успенского и многих других. Регулярно проводимые Летние школы на базе Тартуского университета дали толчок самым разнообразным изысканиям с использованием методов структурной лингвистики, кибернетики, информатики. Один из основоположников Тартуской семиотической школы Ю. М. Лотман сделал ключевым понятием данного направления исследований текст, понимая его широко и рассматривая как вторичную знаковую систему. Его работы по семиотике художественного текста до сих пор остаются эталоном исследовательского труда в этой области, принципиально важной является также его идея о переносе категории текста на сферу культуры.

Каждая из названных школ разработала свои методы и подходы к решению принципиальных вопросов в науке о знаках и знаковых системах. Однако следует заметить, что Ч. Моррис, включивший семиотику в 1938 г. в энциклопедию знаний, писал: «... отношение семиотики к наукам двойное: с одной стороны, семиотика – это наука в ряду других наук, а с другой стороны – это ин-

струмент наук»⁸. Данное положение предполагает, что во многих случаях семиотика представляет собой не только научное направление, но и метод, подход к науке, в основе которого лежит понятие знаков, позволяющее развернуть их в знаковые системы, наблюдать и анализировать процессы, происходящие на их базе в этих системах.

Знаковые системы, число которых определить весьма сложно, различаются кардинально по типам знаков, по сферам их функционирования, по степени их выраженности и др. Так, язык, являясь одной из форм реализации знаковых систем, представляет собой лишь первый шаг в этой реализации, лишь предпосылку, потенциальную возможность межличностной коммуникации, что можно наблюдать в процессе обучения иностранным языкам, когда одно только представление о языке как о знаковой системе не позволяет учащемуся в полной мере реализовывать межличностное общение. Полноценное использование языка возможно только при условии владения языковыми знаковыми системами более высокого уровня. Тогда он становится подлинным средством коммуникации и передачи информации в виде высказываний, объединенных в тексты, в то время как каждый текст, по Ю. М. Лотману, должен принадлежать как минимум двум знаковым системам: языковой и специальной или институциональной⁹.

Одну из сфер коммуникации со своими законами представляет собой художественный текст, в нем создается особый мир, изображающий некую внеязыковую действительность, отражающий характерные черты человеческого бытия и одновременно рефлектирующий по поводу изображаемого. Как все художественное он включает в себя эстетическую составляющую. Тексты данного типа образуют знаковую систему, реферирующую не столько с внешним миром, сколько внутри себя. Изучение законов, действующих в данной знаковой системе, позволяет адекватно воспринимать и анализировать написанное и существенное как художественный текст, выявлять существующие в нем закономерности и понимать смыслы, вкладываемые в текстовые образования благодаря этим закономерностям.

В своей работе «Семиотика культуры и понятие текста» Ю. М. Лотман пишет о двух тенденциях в динамике развития семиотики: одна определяется как исследование семиотического функционирования реального текста и обозначается как собственно семиотика, другая названа как стремление к созданию метасемиотики, объектом исследования которой становятся модели текстов, материализация структурных законов языка. С точки зрения ученого, метасемиотический уровень исследования должен игнорировать такие проявления в тексте, как противоречия, структурная непоследовательность, совмещение разноуровневых текстов, ... отчуждение... и т. п., поскольку они не позволяют создать типовые модели и модели моделей текста¹⁰.

Но любой современный текст, не исключая художественную литературу, имеет явную тенденцию к использованию перечисленных явлений и превращению их в норму, в правило производства текстов. На сегодняшний день очевидно, что возникли новые модели, изучать которые необходимо. Не имея представления о возможных комбинациях языковых образований в тексте, нельзя ни понять его глубинного смысла, ни увидеть тенденций развития текста как носителя информации о человеке и обществе, о социальных отношениях, о науке, культуре, религии и других сферах бытия. Поэтому представляется, что работа по изучению и анализу современного текста с метасемиотической точки зрения весьма своевременна и может явить новые перспективы в раскрытии сущности художественного текста.

В отличие от традиционного лингвистического анализа, где предметом исследования, в первую очередь, выступают образные средства языка и эстетический эффект как результат их воздействия на адресата, метасемиотический анализ призван выделить структурно-семантические и прагматические характеристики текста, определить их место в иерархии всей текстовой системы.

Как пишет Г. П. Щедровицкий, методы языкового исследования никогда не были однородными, что не означает их необъективности или ошибочности¹¹. В принципе, речь идет о разных подходах или о разных позициях исследования, правомерность которых обусловлена не их универсальностью, а возникающими в каждом отдельном случае возможностями иной перспективы анализа и, следовательно, вскрытия какой-либо стороны явления, которая в другом ракурсе или совсем не выявляется, или выявляется не в полной мере. Поэтому многообразие подходов не есть путь к хаосу, а дорога, ведущая к раскрытию чего-либо еще не понятого, не изученного или даже не познаваемого.

В этом ключе можно рассматривать любые новые теории в области языкознания, возникающие и развивающиеся, питающие исследования, сменяемые иными, которые вдруг становятся более актуальными и более интересными для последующих поколений ученых. Каждый из этапов, интерес к которым возникает и угасает, нельзя определить как абсолютно верный или, напротив, абсолютно неверный, это лишь еще одна ступень познания, может быть, шаг вперед, в сторону или даже назад, но никогда не случайный, всегда чем-то обусловленный, с какой-то точки зрения необходимый на момент его появления.

Поэтому обращение к метасемиотическому подходу не только возможно, но и полезно, хотя бы потому, что позволяет рассмотреть объект исследования с позиций уже существующего и успешного направления, но в новом ракурсе.

Возвращаясь к мнению Г. П. Щедровицкого, приведем его тезис о работе со знаковыми системами различной природы как о необходимости

синтеза различных «проекций», возникающих при взгляде на какой-либо объект, и дающий возможность: 1) построения определенной модели знака или знаковой системы; 2) соотнесения существующих моделей с новой, позволяющей обеспечить преемственность концепций; 3) выделения объективных свойств знаков и знаковых систем, задающих их место в «системе целого»¹².

Ни один знаковый объект не может рассматриваться независимо от внешней среды, в которой он функционирует. В случае языка это внеязыковая действительность и ее категории, не связанные непосредственно с языком. В ней присутствуют различные знаковые системы-языки: язык жестов, музыки, красок и т. д., с помощью которых порождаются текстовые образования самой разной наполняемости.

Текст как лингвистический объект представлен в двух известных планах: выражения и содержания, и степень их взаимосвязи, как и связи языкового образования с реальностью, в которой он воспринимается носителями языка, неразрывна и взаимообусловлена. Вероятность однозначной трактовки языкового материала, скорее всего, невозможна, так как она зависит от многих факторов восприятия его каждым индивидуумом. И потому анализ внешней стороны явления (знака) не может быть гарантией его верной интерпретации. Знак всегда воспринимается в рамках определенной эпохи, культуры, социальной среды, структуры личности, ее мышления и языка. Эти параметры формируются в течение длительного времени и на каждом этапе имеют свое значение, которое может как сохраняться в историческом развитии, так и кардинально видоизменяться.

Трактовка любого текста-знака может варьироваться в зависимости от многих факторов, начиная с опыта восприятия предыдущими поколениями реципиентов и заканчивая индивидуальными особенностями личности исследователя. Потому методы анализа должны быть ориентированы на объективацию знаний, опираться на материальные величины и учитывать данные о существовавших в ходе истории представлениях о нормах и правилах. Здесь следует обратить внимание и на то, как использовался какой-либо знак или знаковая система в человеческой деятельности на протяжении нескольких поколений. Таким образом, должна появиться схема, в соответствии с которой проходят этапы определения и анализа знаков или знаковых систем. Первый этап: определение объектов-знаков, описание их семиотических свойств и отличительных признаков. Второй этап: определение их роли в общей системе как объектов теории. Третий этап: образование определенной иерархической знаковой системы как некой модели сети элементов. Четвертый этап: описание взаимосвязи этих элементов на уровне их зависимости/независимости друг от друга.

При построении моделей знаковых структур существует высокая степень вероятности не обя-

зательно объективного выбора критериев оценки, поскольку при всем желании сделать их таковыми мы опираемся на эмпирические данные. Поэтому они должны иметь формализованное описание, подчиненное подлежащим разработке правилам.

Структурные модели могут разворачиваться, усложняться, дополняясь новым элементом, что требует перехода от одного уровня анализа к другому, подключения данных иных направлений исследования. Цель этого процесса – создание модели, представляющей знаки и знаковые системы в их иерархии, позволяющей привлекать к анализу единицы, не входящие в семиотическую сферу, и рассмотрение их на ином уровне подчинения законам семиотики.

Текст, который воспринимается как целостность и как знак, – это объект исследования семиотики. Вяч. Вс. Иванов упоминает, что художественный текст – это знак, состоящий из нескольких уровней¹³, следовательно, в рамках такого знакового образования анализ данных уровней – задача уже не семиотики текста, а метасемиотики, позволяющей видеть каждый из уровней знака как знак в знаке или в системе этих знаков. Через знаки, включенные в более высокую иерархическую структуру, смыслы, заложенные в них, не всегда читаются, воспринимаются, расшифровываются, но всегда воздействуют на подсознание реципиента. Увидеть их, дать им характеристику, интерпретировать их с прагматической точки зрения – важная задача лингвистического анализа на основе семиотических принципов, распространяющихся и на метасемиотические изыскания.

Любая метатеория изучает синтаксические, семантические, прагматические и логические (специальные правила вывода) свойства систем с формализованным языком¹⁴. Это, в свою очередь, предполагает, что объектом ее исследования оказывается не столько содержание объекта, сколько его формальные свойства.

Добавим также, что Луи Ельмслев в работе «Пролегомены к теории языка» формулирует следующее утверждение: «...мы можем ... определить мета-(научную) семиотику как метасемиотику, семиотический объект которой является научной семиотикой (семиотика, выступающая как план другой семиотики, называется ее семиотическим объектом)»¹⁵. Данное высказывание ученого мы понимаем как трактовку метасемиотики в свете изучения знакового состава определенного семиотического образования, его формальных свойств с определением их функций.

Французский семиотик Р. Барт, рассматривая художественно-литературное произведение, трактовал текст как «пространственную многомерность означающих»¹⁶. Совокупность материальных знаковых элементов-означающих, созданных с помощью языка, может рассматриваться как метасемиотическое образование, если подходить к нему с точки зрения его формальной организации,

требующей распознавания знаковых элементов, из которых он соткан.

По мнению Ю. М. Лотмана, художественный текст максимально перегружен значениями, что абсолютно справедливо, если речь идет о значимом литературном произведении. Поэтому, улавливая в нем «некоторую упорядоченность в сфере выражения», читатель немедленно приписывает ей определенное содержание или предполагает его наличие в тексте¹⁷. Семантическая организация текста «посылает» реципиенту сигналы, «обращающие (его) внимание на такую организацию». Данный подход дает основание к нахождению, определению и осмыслению сигналов на уровне организации языка и их интерпретации. Благодаря маркированности сигналов-знаков в тексте, возможно их метасемантическое исследование, предполагающее не только их определение и описание, но и установление их прагматической направленности как в целом тексте, так и в его фрагменте.

К художественному тексту нельзя подходить как к однородному явлению, так как он таковым не является. Неотъемлемой частью литературы остается ее жанровое и стилистическое многообразие, и в этой связи необходимо отметить, что каждый жанр обладает своими способами организации языкового материала. По словам Ю. М. Лотмана, «литература никогда не представляет собой аморфно-однородной суммы текстов, она не только организация, но и самоорганизующийся механизм»¹⁸.

В процессе метаописания текстовых знаков текст предстает перед изучающим его человеком в виде парадигмы, которая может рассматриваться как ряд эквивалентных, но разных значений, или как система антонимических оппозиций. Знаки входят между собой в структурные связи и образуют единство, наделенное признаками текстовой реальности¹⁹.

На наш взгляд, парадигма эквивалентных значений в тексте предполагает разнообразие организации образующих его высказываний в виде возможных синтаксических образований. Это могут быть предложения с различной целью высказывания или, в терминологии теории речевых актов, с различным иллокутивным потенциалом²⁰: декларативных, интеррогативных, императивных или разнообразие представленных в тексте форм пара- и гипотаксиса. Это может быть реализация существующих принципов построения текста на основе определенных типов рема-тематической прогрессии. Такие достаточно хорошо изученные параметры текста, обладающие определенными семантическими свойствами, помещенные в художественный текст определенной прагматической направленности, приобретают иные характеристики, «нежели семантические свойства тех же единиц, рассматриваемых в изолированном виде»²¹.

Парадигмы на базе антонимических оппозиций в художественном тексте прослеживаются на уровне текстовых категориальных значений:

– когерентный – некогерентный текст;

- однородный «монофонический» – полифонический текст;
- монологический – диалогический текст;
- определенно-личные – безличные структуры текста;
- стилистическая однородность – неоднородность текста;
- монокодовость – мультикодовость текста;
- текстовая избыточность – компрессия информации в тексте.

В результате выявляется внутренняя неоднородность художественного текста, функционирующая как система разнородных семиотических пространств, «в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение»²². Семиотическое пространство художественного текста – это условная однородность какой-либо вторичной знаковой системы, закодированной неким доминирующим кодом и рядом локальных кодировок разных степеней²³.

Семиотическое пространство определенного типа текста реализуется в той знаковой системе, которая имеет соответствующие ему признаки. Их совокупность образует метасемиотический уровень текста с его семантикой, синтактикой и прагматикой, анализ которого позволяет выделить характерные признаки, определить их иерархию, обозначить прагматическую интенцию их использования и благодаря этому проникнуть в глубинный текстовый смысл. В связи с этим представляется, что метасемиотический анализ может отразить такие стороны художественного текста, которые с помощью иных методов остаются недоступными для восприятия.

Примечания

- ¹ См.: Агеев В. Семиотика. М., 2002. С. 17.
- ² См.: Соловьев А. Семиотика : метод. пособие. Кострома, 2003. С. 8.
- ³ Лотман Ю. Семиосфера. СПб., 2001. С. 9.

УДК 82.0

ПЕРЦЕПТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕОБРАЗОВАНИИ

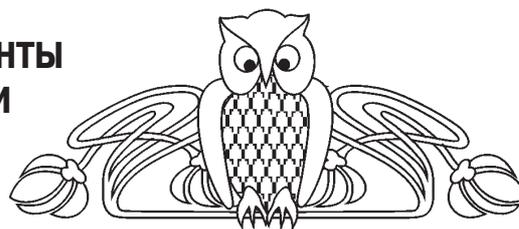
О. Ю. Авдевина

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: olga.rosauzb@gmail.com

В статье рассматривается влияние форм психологического феномена восприятия на эстетические системы писателей. Наиболее последовательно и системно в художественной прозе отражаются визуальный и аудиальный типы восприятия. У разных авторов наблюдаются отличия в их соотношении: преобладание или визуального, или акустического типа.

Ключевые слова: этапы познания, образ, визуальное восприятие, аудиальное восприятие, мировосприятие, перцептивная картина мира.

- ⁴ Почепцов Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998. С. 20.
- ⁵ См.: Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М., 2006. С. 82.
- ⁶ См.: Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SEMIOTIKA.html?page=0,1 (дата обращения: 15.03.2014).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанов. 2-е изд, испр. и доп. М., Екатеринбург, 2001. С. 46.
- ⁹ См.: Лотман Ю. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. Избранные статьи : в 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Щедровицкий Г. О методе семиотического исследования знаковых систем. URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-122599.html> (дата обращения: 20.11.2014).
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Иванов В. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976. 298 с. URL: http://philologos.narod.ru/semiotics/ivanov_g13.htm (дата обращения: 23.06.2013).
- ¹⁴ См.: Грицанов А. Новейший философский словарь. URL: <http://www.term.ru/dictionary/175> (дата обращения: 12.10.2014).
- ¹⁵ Ельмслев Л. Указ. соч. С. 140.
- ¹⁶ Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 123.
- ¹⁷ Лотман Ю. О содержании понятия «художественная литература» // Лотман Ю. Избранные статьи. Т. 1. С. 204.
- ¹⁸ Там же. С. 206.
- ¹⁹ См.: Лотман Ю. Текст в тексте // Лотман Ю. Избранные статьи. Т. 1. С. 150.
- ²⁰ См.: Zifonun G., Hoffmann L., Strecker D. Grammatik der deutschen Sprache. Berlin ; N. Y., 1997. S. 89.
- ²¹ Степанов Ю. Предисловие // Семиотика. С. 33.
- ²² Лотман Ю. Текст в тексте. С. 151.
- ²³ Там же.

Perceptive and Semantic Keynotes in the Formation of Artistic Style

O. Yu. Avdevnina

The article considers the influence of the forms of the psychological phenomenon of perception on writers' aesthetic systems. Visual and audio types of perception are reflected in fiction in the most consistent and systemic manner. Different authors exhibit